

Юлия Валиева

Санкт-Петербургский государственный университет (Санкт-Петербург)
Русская христианская гуманитарная академия им. Ф.М. Достоевского
jouliali@gmail.com

Iuliia Valieva

Saint Petersburg State University (Saint-Petersburg)
Russian Christian Academy for Humanities named after Fyodor Dostoevsky
jouliali@gmail.com

НЕИЗВЕСТНЫЕ СТРАНИЦЫ ИЗУЧЕНИЯ
И ПУБЛИКАЦИИ ДАНИИЛА ХАРМСА В 1960-е ГОДЫ:
ПАМЯТИ АНАТОЛИЯ АЛЕКСАНДРОВА*

UNKNOWN PAGES FROM THE 1960s RESEARCH AND
PUBLICATION OF WORKS BY DANIIL KHARMS:
IN MEMORIAM OF ANATOLII ALEKSANDROV

Статья посвящена историку русской литературы, обэриутоведу Анатолию Анатольевичу Александрову (1934–1994), автору-составителю первого в СССР однотомника Д. Хармса *Полет в небеса* (1988), сборника произведений обэриутов *Ванна Архимеда* (1991); рассматривается его деятельность по изучению и публикации творчества Д. Хармса в 1960-е годы. Материалом статьи служит переписка А. Александрова с издательствами и исследователями (из архивов Санкт-Петербурга и Москвы). Указываются некоторые несостоявшиеся публикации Д. Хармса 1960-х гг. В источниково-ведческом ключе рассматривается статья А. Александрова «Ignavia» (1968). Статья имеет источниковедческий, историко-культурный и библиографический характер.

Ключевые слова: Даниил Хармс, ОБЭРИУ, Анатолий Александров.

The activities of Anatoly Anatolyevich Aleksandrov (1934–1994), one of the earliest experts on OBERIU, who examined and published D. Kharms's writings in the 1960s, are covered in the article. Letters from A. Alexandrov to scholars and publishing houses discovered in St. Petersburg and Moscow archives serve as the primary source for this article. In addition, the article highlights several D. Kharms's unreleased works from the 1960s. The 1968 paper "Ignavia" by A. Alexandrov is examined from the standpoint of source studies. The article uses a bibliographical, historical-cultural, and source-studies approach.

Keywords: Daniil Kharms, the OBERIU, Anatoly Aleksandrov.

* Исследование выполнено за счет гранта Российского научного фонда № 24-28-01177, <https://rscf.ru/project/24-28-01177/>; Русская христианская гуманитарная академия им. Ф. М. Достоевского.

«Он занимался тем, что считал нужным и важным — Хармсом, Заболоцким... — и только сейчас выясняется, как его работа ценна».

(Я. Гордин)¹

1. От Заболоцкого к Хармсу. День поэзии 1965

Источник, без которого не обходится ни одно исследование обзриутов — *Воспоминания о Заболоцком* (1-е издание — 1977 г., составители: Е. В. Заболоцкая и А. В. Македонов; 2-е изд. — 1984 г., составители: те же и Н. Н. Заболоцкий). История подготовки этого сборника затянулась на несколько десятилетий, за это время его изначальный план и структура претерпели изменения. Имя Анатолия Александрова в числе его составителей не значится², но за 15 лет до выхода 1-го издания, именно он, тогда аспирант первого курса ИРЛИ РАН Пушкинского Дома³ (зачисленный по реферату о Заболоцком), был инициатором создания посвященного поэту сборника, в который предлагал включить мемуарные и литературоведческие материалы. 18-м ноября 1962 г. датирована корреспонденция А. Александрова сразу к нескольким адресатам о необходимости такого издания.

Так, в письме к литературоведу Н. Л. Степанову Александров излагает свои представления о плане книги, ее составе и возможной тематической разработке, с распределением тем между потенциальными авторами:

«Уважаемый Николай Леонидович!

Обращаюсь к Вам как к ленинградцу и к одному из ближайших друзей Н. А. Заболоцкого. <...>

В мою будущую диссертацию⁴ творчество Н. А. Заболоцкого войдёт лишь одной стороной — поэмами 30-х годов, но со временем, я думаю, мне удастся более всесторонне осветить путь поэта.

Сейчас, как позволяет мне время, я собираю материалы о Н. А. Заболоцком. Перечитывая его стихотворения и слушая сегодняшний день поэзии, я всё больше утверждаюсь в том (а Вы, Николай Леонидович, вероятно, ощущаете глубже меня), что необходимо выпустить сборник, посвященный Н. А. Заболоцкому.

1 ЦГАЛИ. Ф. 683. Оп. 1. №22. Л. 17. Выписка из протокола бюро секции критики и литературоведения 26 ноября 1987 г. Приемное дело А. Александрова в Союз писателей.

2 Имя А. А. Александрова упоминается в очерке И. Бахтерева «Когда мы были молодыми (Невыдуманный рассказ)», построенном как ответ на вопрос исследователя: «Знакома ли вам фамилия Гарфункель? — спросил Анатолий Александров, литературовед, не раз озадачивавший меня вопросами о забытых поэтах или живописцах первого послеволюционного десятилетия» (Заболоцкий 1977: 55).

3 А. А. Александров окончил в 1958 г. историко-филологический факультет Ленинградского педагогического института им. А. И. Герцена по специальности «русский язык, литература и история». Участвовал в издании факультетской студенческой стенной газеты *Литфронт Литфака* (1956), выступив в ней с критикой соцреализма. В 1962–1965 гг. учился в очной аспирантуре Института русской литературы (Пушкинский дом) Академии Наук СССР, защитив кандидатскую диссертацию в 1969 г.

4 См.: (Александров 1969).

К этому обязывает память поэта.

Свои соображения я изложил А. И. Гитовичу. Он посоветовал мне обратиться к Вам и Н. К. Чуковскому.

Этот сборник может быть составлен в продолжении традиций подобных сборников, скажем, сборники, посвященные памяти Маяковского, Багрицкого или самые последние — Луговскому, Саянову.

А можно составить и в нарушение традиций, поскольку поэт не традиционный.

Как я представляю себе корпус сборника?

Главным редактором могли бы быть Вы или Н. К. Чуковский. Я мог бы написать статью о Н. А. Заболоцком раннего периода (до появления “Столбцов”). “Заболоцкий в редакции журнала ‘Ёж’ — ‘Чиж’” — очень интересная тема, в которой будут фигурировать такие имена, как Шварц и Олейников, мог бы написать, если его уговорить, И. Андроников. О Заболоцком 30-х годов — Н. Тихонов или Н. К. Чуковский. Можно найти человека, который сумел бы осветить жизнь и работу Н. А. Заболоцкого в лагере. “Заболоцкий как переводчик” — эту тему можно предложить В. Вильмунту. Вы располагаете ценнейшими сведениями о последних годах жизни поэта. Есть еще интересные темы: поэзия Н. Заболоцкого и наука, Н. Заболоцкий и Грузия, Заболоцкий и живопись — мне известен человек, который сможет написать очень интересную статью на последнюю тему.

В сборник можно было бы включить неизвестные стихотворения Н. А. Заболоцкого и библиографию критических статей о его творчестве⁵.

Та же дата стоит под письмом Александрова к Е. В. Заболоцкой с вопросами источниковедческого характера:

«<...> Уважаемая Екатерина Васильевна, позвольте мне задать Вам несколько вопросов и простите мне их бесцеремонность. Ведь бесцеремонность, как тень, всегда сопутствует вопросам.

1. В неоконченной автобиографии Николай Алексеевич писал об “объемистой тетради плохих стихов”, написанных в период обучения в институте. Где находится эта тетрадь и можно ли снять с нее копию?
2. Вообще, где сосредоточен архив поэта, его библиотека?
3. В статье “Статьи ‘Правды’ открывают нам глаза”, излагающей выступления поэта на весенней дискуссии о формализме в 1936 году и напечатанной в “Литературном Ленинграде” (1 апреля 1936 г.), есть следующее место: “После ‘Торжества земледелия’ я написал ряд поэм⁶ и книгу стихов о природе. Каждая из этих вещей имеет свои достоинства и свои недостатки, но поскольку эти вещи еще не опубликованы, говорить о них я не буду”.

О каких же поэмах говорил Николай Алексеевич? Ведь во “Второй книге” помещен только “Людейников”. Поймите меня правильно, Екатерина Васильевна, со слов Александра Ильича Гитовича, мне известно завещание Н. А. Заболоцкого, но речь идет не о нарушении его воли, а о необходимом для меня как исследователя ясности.

⁵ РГАЛИ. Ф. 3112. Оп. 1. №57. Л. 1–1 об. Письмо А. А. Александрова Н. Л. Степанову. 18 ноября 1962 г. Машинопись, подпись поставлена от руки. В завершении письма Александров сообщает: «Письмо похожего содержания я отправил Н. К. Чуковскому» (л. 1об).

⁶ См.: (Александров 1966).

4. Не могли бы Вы назвать родственников Николая Алексеевича? Кто в Ленинграде, из живущих сейчас, часто общался с Николаем Алексеевичем, был его приятелем?»⁷.

В течение первых же двух месяцев Александровым было получено согласие Николая Чуковского⁸, Ираклия Андроникова⁹, Миколы Бажана¹⁰, Николая Тихонова (с оговоркой о сроках)¹¹ предоставить для сборника свои мемуары, однако реализовать задуманное тогда не удалось.

В начале 1966 г. перспектива издания сборника о Заболоцком появилась. В ответном письме к Н. Степанову Александров выражает готовность взять на себя архивные разыскания о ранней поэзии Заболоцкого («Ваше предложение помочь в собирании материалов для сборн<ика> о Н. А. Заболоцком считаю высокой честью. <...>. Если Вы не возражаете, я попытаюсь собрать материалы о Заболоцком в период его студенчества. М. б., удастся напасть на свежий материал»¹²), делясь сведениями о своих пушкинодомских находках, среди которых — стихотворения Хармса:

«Посылаю Вам стихотворение Н. А. “Восстание”. Попытаюсь его опубликовать в *Русской литературе*¹³, но твердой уверенности в успехе — нет.

⁷ Из письма А. А. Александрова Е. В. Заболоцкой от 18.11.1962 г. (РГАЛИ. Ф. 1494. Оп. 3. № 230. Л. 1–2. Машинопись).

⁸ Из письма Н. К. Чуковского А. А. Александрову от 22.11.1962 г.: «Прекрасна тема Вашей диссертации, прекрасен Ваш замысел — издать сборник памяти Заболоцкого. Я давно уже пишу о нем воспоминания, и много уже написал и охотно отдал бы в затеваемый Вами сборник. Но где издать этот сборник? Вы знаете? Я, например, не знаю.

В этом и заключается главная трудность. Если Вам известно, как обойти ее — действуйте. А я буду Вам помогать — насколько это в моих силах» (ЦГАЛИ. Ф. 678. Оп. 1. № 196. Л. 1).

⁹ Из письма И. Л. Андроникова А. А. Александрову от 15.12.1962 г.: «Считаю для себя честью принять участие в сборнике воспоминаний, посвященных Николаю Алексеевичу Заболоцкому, которого знал в пору, когда работал в “Еже” и в “Чиже“, а позже — в Москве, начиная с 1946 года. Не знаю, много ли напишу или мало — это вопрос будущего. Но пока что знаю одно: напишу» (ЦГАЛИ. Ф. 678. Оп. 1. № 145. Л. 1).

¹⁰ Из письма Миколы Бажана А. А. Александрову от 8.12.1962 г.: «Для меня и имя, и память, и поэзия Николая Алексеевича Заболоцкого — дороги, драгоценны, непреходящи. Чем смогу, тем постараюсь помочь Вам в Вашем нужном и важном начинании. Не знаю, будет ли это проза. Может быть, в стихах легче мне выразить мои мысли и мои чувства <...> по отношению к Николаю Заболоцкому» (ЦГАЛИ. Ф. 678. Оп. 1. № 147. Л. 1).

¹¹ Из письма Н. Тихонова А. А. Александрову от 18.12.1962 г.: «Конечно, этот сборник, заключающий неизвестные стихи поэта, высказывания современников — писателей, критические отзывы, может быть интересным.

Что касается моего личного участия в сборнике, то тут есть некоторое обстоятельство, которое заключается в том, что я работаю сейчас над книгой рассказов о писателях-современниках. <...> до мая я не могу даже думать приступить к работе над сборником. И тут нельзя изменить никаких сроков.

Вот и судите сами, как быть? Буду рад получить Ваши соображения по этому вопросу» (ЦГАЛИ. Ф. 678. Оп. 1. № 192. Л. 1).

¹² Из письма А. А. Александрова Н. Степанову от 11.01.1966 г. (РГАЛИ. Ф. 3112. Оп. 1. № 57. Л. 3 об).

¹³ Статья вышла в свет: (Александров 1966). Высказанные Александровым во вступительной статье наблюдения о фрагментарности как конструктивном элементе композиции, характерном для произведений Заболоцкого, Хармса и Введенского второй половины 1920-х гг. дали начало исследованиям общеобэриутской поэтики.

Через 2–3 недели я вышлю Вам еще несколько произведений Д. И. (проза и стихотворения).

В рукописном отделе Пушкинского Дома хранится 4 стихотвор<ения> Даниила Хармса.

“Выходит Мария...” (напеч. в “ДП.”)

“Искушение” (Вы его получили).

“Фокусы”

“Пожар” (2 варианта)¹⁴.

Сокращение в круглых скобках в приведенной выше цитате («напеч. в “ДП.”») говорило о том заделе, который у него уже имелся: в сборнике *День поэзии 1965* Ленинградского отделения издательства «Советский писатель» Александровым были опубликованы 2 стихотворения Д. Хармса: «Выходит Мария, отвесив поклон...» и «Подруга»¹⁵. Это было первое посмертное издание «взрослых» произведений Хармса.

В фонде издательства сохранился наборный экземпляр альманаха, согласно которому в подборку с названием «Три стихотворения Даниила Хармса» должен был также войти текст «Смерть воина» («Часы стучат...»), известный как «Смерть дикого воина»¹⁶; на этом последнем этапе предпечатной подготовки он был вычеркнут. В наборном экземпляре текст

¹⁴ Из письма А. А. Александрова Н. Степанову 11.01.1966 г. (РГАЛИ. Ф. 3112. Оп. 1. № 57. Л. 3. От руки). Справа от двух последних названий написано: «Вышлю Вам через 2–3 нед.».

¹⁵ Впоследствии Александров исправил свою ошибку, допущенную при публикации в *День поэзии 1965* стихотворения «Выходит Мария, отвесив поклон...»: «в 16-й и 29-й (последней) строчках напечатано “бурое небо”, но в рукописи Хармса читается “бурное небо”» (Александров 1980: 74) и пояснил, что его оригинал находился в Рукописном отделе ИРЛИ, а стихотворения «Подруга» — в собрании Я. С. Друскина. (Александров 1992: 350). Возможно, источник ошибки — машинописная копия этого стихотворения, отложившаяся в фонде В. Н. Петрова: Хармс Даниил. «Выходит Мария, отвесив поклон...» (РО ИРЛИ РАН. Ф. 809. № 106. Л. 23–24). Формат ½ А4. Под стихотворением пояснение без подписи: «Переписано с автографа, хранящегося в отделе рукописей Института русской литературы (Пушкинский Дом). В автографе пунктуация отсутствует» (Л. 24). Опубликованный в *День поэзии 1965* текст сходен с этой копией, в которой допущена та же ошибка в эпитете: «бурое небо» вместо «бурное» (строки «да бурое небо торчит потолок», «да в бурое небо кидает глаза»).

¹⁶ Впервые стихотворение «Смерть дикого воина» напечатано Дж. Гибианом (Kharms 1974: 258), с некоторыми неточностями по сравнению с автографом Д. Хармса из фонда Я. С. Друскина (ОР РНБ. Ф. 1232. Оп. 1. № 200), в том числе: в 16-й и 17-й строках — «и в солнце шар» вместо «и в солнца шар»; в 21-й строке «мигая небу грозят» вместо «мечами небу грозят». Те же ошибки при публикации стихотворения в сб. *Полёт в небеса* были указаны в рец.: (Кобринский, Мейлах 1990: 84). Обратим внимание, что данные отступления от оригинала характерны для машинописной копии этого стихотворения из фонда Д. Е. Максимова, входящей в подборку Д. Хармса, с пометой «Собственность Т. Ю. Хмельницкой» (ОР РНБ. Ф. 1136. Оп. 3. № 112. Л. 13–14). Видимо, этот список и стал источником указанных версий. Впервые в СССР стихотворение напечатано В. Эрлем в самиздатском журнале *Транспонанс* (Вокруг Хармса 1984: 128–129). Несмотря на утверждение публикатора, что «Здесь оно дается в истинном виде» (Вокруг Хармса 1984: 129), приведенный в *Транспонансе* текст отличается от оригинала расстановкой знаков препинания и не соблюдением принципа большой буквы в начале всех строк вне зависимости от синтаксиса.

«Смерть воина» прерывается после 5-й строфы, лист с окончанием (строфы 7–12) отсутствует. Была произведена и другая редакторская правка: даты под стихами ограничили годом написания, сняв указания на месяц и день. Коснулась рука редактора и вступительной статьи Александрова, один абзац был полностью сокращен:

«В первом <стихотворении “Выходит Мария, отвесив поклон...” — Ю. В.> рассказывается о мимолетном, чуть ли не бытовом эпизоде, но события — внешняя сторона стихотворения. Оно о любви и разлуке, о грусти. Резкое смещение точек зрения говорит о большой экспрессивности поэтического чувства. Изяществом и совершенством веет от стихотворения “Подруга”, в котором поэт одновременно обращается к женщине и статуе Музы. Последнее — “Смерть воина” — балладная импровизация на тему человеческой судьбы»¹⁷.

В Оглавлении сборника материалы каждого раздела перечислены не в порядке их следования, а по алфавиту персоналий, поэтому «Александров А.» и «Хармс Д.» оказались в разных частях списка. В размещенном на суперобложке перечне авторов ни имя Хармса, ни публикатора не указаны.

В автобиографии 1987 г. для вступления в ЛО Союза писателей Александров пояснял свой «поворот в сторону» Хармса:

«Изучая в рукописном отделе автографы Заболоцкого, я обнаружил неизвестные мне произведения Даниила Хармса. Творчество этого писателя и его окружения захватило меня. Я погрузился в изучение рукописного наследия Заболоцкого, Введенского, Хармса, сохранившегося в государственных и — большей частью — в личных собраниях, познакомился с людьми, хорошо знавшими погибших писателей, сделал попытку литературоведчески осмыслить открывшийся художественный пласт»¹⁸.

Несмотря на появление стихотворений Хармса в *Дне поэзии 1965*, «публикации произведений обэриутов проходили в журналах с трудом»¹⁹. В 1965–1966 гг. Александров получил письма с отказами из редакций *Вопросов литературы*, *Нового мира*, журнала *Москва*, еженедельника *Литературная Россия*. Неготовность журналов представить на своих страницах обэриутскую поэтику мотивировалась формальными причинами и опасением читательской реакции:

«Вскоре после получения Вашей интересной статьи о Хармсе, в которой есть и человек, и время, в которое он жил, я подготовила для Вас отрицатель-

¹⁷ ЦГАЛИ. Ф. 344. Оп. 3. №442. Л. 346. Редакторская правка произведена синими и черными чернилами; вычеркивания — черными. Кем было принято решение о сокращении стихотворения, у нас сведений нет. В вышедшем сборнике *День поэзии 1965* его редактором указан Г. В. Пагирев. Гриф с подписью (черные чернила) «В набор Г. Пагирев 17.VI.65» стоит и на титульном листе наборного экземпляра. Поэт-фронтовик Глеб Валентинович Пагирев (1914–1986) работал старшим редактором издательства «Советский писатель» с 1960 г. по 1967 г.

¹⁸ ЦГАЛИ. Ф. 683. Оп. 1. Ед. хр. 22. Л. 7.

¹⁹ Там же.

ный ответ. В нашем журнале для нее, к сожалению, не нашлось места. Наш отдел работает по строгому плану и если бы мы оставили Вашу статью у себя, до нее не скоро бы дошла очередь.

В одном Вы правы. По крайней мере “ударь раз” было. Но это значило лишь то, что Ваш мяч передали на то поле, где им могут играть» (На бланке журнала *Москва*, 31 августа 1965 г.)²⁰;

«К сожалению, мы вряд ли сможем опубликовать Вашу статью. При довольно ограниченной “площади”, которой располагает наш отдел в каждом номере и при неотложной задаче — освещать современный литературный процесс, мы не можем отдать более ½ печатного листа даже такому яркому, но уже отдаленному от нас явлению, как Д. Хармс.

Но не хотелось бы отказываться и от самой идеи *разговора* (слово зачеркнуто, надписано: выступления) о Хармсе. Может быть, Вы могли бы, «привязавшись» к вышедшим «детским» (кавычки — зачеркнуты) стихам Хармса, написать рецензию на них и повести там более широкий разговор?» (на бланке журнала *Новый мир*, 15 ноября 1965 г.)²¹;

«...предложенная Вами публикация Хармса не подходит для “Литературной России”. Причина одна: присланные Вами стихи, на наш взгляд, не могут быть интересны широкому читательскому кругу и не создадут у него правильного представления²² об этом интересном и своеобразном поэте. Они были бы, безусловно, на месте в сборнике Хармса, но для самостоятельной публикации не подходят» (на бланке еженедельника *Литературная Россия*, 29 сентября 1966 г.)²³.

2. Литературная газета. Неизданное

Продолжая весной 1966 г. переписку с Н. Л. Степановым, Александров отправлял ему для ознакомления списки с произведений Хармса (в том числе, прозаических) «в обмен» на тексты Председателя Земного Шара:

«Рад, что не забыли мою просьбу. Для меня — Хлебников — моя судьба²⁴. Посылаю Вам рассказы Даниила Ивановича из цикла “Случаи” и сюиту из “Голубой тетради” (записной тетради). Сюита — композиция из разбросанных по тетради записей.

²⁰ ЦГАЛИ. Ф. 678. Оп. 1. № 199. Л. 1. Из письма А. Александрову старшего литературного редактора отдела критики журнала *Москва*.

²¹ ЦГАЛИ. Ф. 678. Оп. 1. № 199. Л. 3. Из письма А. Александрову старшего редактора отдела критики журнала *Новый мир*.

²² Подчеркнуто черными чернилами, на полях стоит знак вопроса.

²³ ЦГАЛИ. Ф. 678. Оп. 1. № 199. Л. 4. Из ответа А. Александрову отдела критики еженедельника *Литературная Россия*.

²⁴ На вопрос анкеты самиздатского журнала *Обводный канал* «Когда Вы по-настоящему открыли для себя Хлебникова?», А. Александров ответил: «В седьмом классе, в 1949 г., в холодные времена, когда громили не только стихи Велимира, я стал читать их. Но и сейчас, когда утекло много воды с тех пор, а я многое узнал и понял, не могу сказать, что “по-настоящему открыл Хлебникова”. Он необозрим как простор слова, числа и сна» (ЦГАЛИ. Ф. 678. Оп. 1 № 62. Л. 2).

Извините за несовсем чистые листы — уж очень им пришлось попутешествовать.

Стихи Хармса — вышлю или передам позднее»²⁵.

За полгода до выхода в *Литературной газете*²⁶ 22 ноября 1967 года знаменательной подборки обэриутской прозы Д. И. со вступительной заметкой В. Шкловского «О цветных снах» Александрову был адресован назидательный ответ литературного консультанта «поискать в старых журналах и сборниках лучшие произведения Д. Хармса»:

«К сожалению, присланные Вами миниатюры, показались нам не особенно удачными для первой публикации Хармса в *Литературной газете*. Нам кажется, что представить читателям этого писателя надо более значительными и интересными произведениями. Нестрашно, если они были опубликованы раньше (вплоть до тридцатых годов), ведь для многих наших читателей это уже история.

Советуем Вам поискать в старых журналах и сборниках лучшие произведения Д. Хармса и прислать нам»²⁷.

О том, что публикация состоялась, хотя и с заменой его вступительной статьи, А. Александрову сообщили постфактум, спустя 3 недели после события:

«Поздравляем Вас с Хармсом.

Для нашего отдела это была большая и трудная победа. <...>

Я понимаю, что Вы хотели бы предварить публикацию своей врезкой. Но поймите нас правильно: мы обратились к авторитету Шкловского с единственной целью — “пробить” материал. Думаю, что теперь будет легче: можете смело ссылаться на *Литературку*.

Гонорар Вам выслан — обязательно выпейте рюмку за несчастных сатириков из “Клуба 12 стульев”, не пожалевших живота своего во имя настоящей литературы.

Еще раз благодарю за предоставление произведений Хармса. Будете в Москве — непременно заходите»²⁸.

Из этого письма за подписью И. Сулова, заместителя заведующего отделом фельетонов и юмора, датированного 11 декабря 1967 г., можно заключить, что изначально вступительная заметка была написана Александровым, но для прохождения текстов в печать редакция решила прибегнуть к имени В. Шкловского, не уведомив об этом публикатора.

²⁵ Из письма А. Александрова Н. Л. Степанову от 24.05.1966 г. (РГАЛИ. Ф. 3112. Оп. 1. № 57. Л. 4).

²⁶ Здесь опубликованы: Д. Хармс «Сказка» («— Вот, сказал Ваня...»), «Тюк!» и 4 миниатюры из цикла «Анекдоты из жизни Пушкина» («Пушкин был поэтом и все что-то писал...», «Как известно, у Пушкина никогда не росла борода...», «Однажды Петрушевский сломал часы...», «Пушкин любил кидаться камнями...»).

²⁷ ЦГАЛИ. Ф. 678. Оп. 1. № 199. Л. 7. Из ответа литературного консультанта отдела юмора и фельетонов *Литературной газеты* от 14 апреля 1967 г.

²⁸ ЦГАЛИ. Ф. 678. Оп. 1. № 199. Л. 10.

В августе 1968 г. *Литературная газета* приветствовала предложенные Александровым для издания материалы Хармса (в том числе, из цикла *Случаи*), словами: «Новая встреча с Хармсом — новая радость. Мы все в отделе — в восторге. Но... поможет ли это публикации. Мы будем стараться изо всех сил»²⁹.

В том же году публикация *Случаев* готовилась в *Материалах XXIII научной студенческой конференции. Humaniora* Тартуского государственного университета. Составитель сборника — Г. Г. Суперфин, в редколлегию входили: Л. А. Аболдуева, В. И. Беззубов, Б. М. Гаспаров, Ю. М. Лотман, З. Г. Минц (ответственный секретарь). Сборник получил разрешение тартуской цензуры, и был подписан в печать в апреле 1968 г., тиражом 500 экземпляров. Однако издание не вышло. Из Оглавления машинописного макета³⁰ следует, что в сборнике был запланирован раздел «Материалы к творческой биографии Н. А. Заболоцкого», включавший в себя статью А. Александрова «Н. А. Заболоцкий и “Объединение реального искусства”», статью А. Кухаржовского³¹ «Н. Заболоцкий и Д. Хармс. Проблема обыденного и действительного» и подготовленную А. Александровым публикацию «Даниил Хармс. Случаи».

Переписка Г. Суперфина с Александровым раскрывает некоторые детали содержания этого раздела:

«Теперь о Вашей работе: в сб. пошли восемь случаев, статья, а в приложение — перечень всех случаев³². Кроме того, в виду многих всем известных обстоятельств, пришлось ввести сопроводительный материал полуохрнительного содержания, как то: общее название этого раздела — “Из материалов к творческой биографии раннего Н. А. Заболоцкого”³³, статья некоего

²⁹ Письмо А. Александрову от 29 августа 1968 г. за подписью И. Сулова, зам. зав. Отделом фельетонов и юмора *Литературной газеты*. (ЦГАЛИ. Ф. 678. Оп. 1. № 199. Л. 12). Публикация состоялась: *Литературная газета*. 13.11.1968. Здесь напечатаны в публ. А. Александрова: Д. Хармс «Пьеса» («Шашкин (стоя посередине сцены)...»), «Из записной книжки» («Старичок чесался обеими руками...», «Из паровозной трубы шел пар...», «Хвилищевский ел клюкву...», «Было слышно, как собака обнюхивала дверь...», «...Из коробки вышли какие-то пузыри...», «Один толстый человек придумал способ похудеть...»), «Симфония № 2» («Антон Михайлович плюнул...»). А также в публ. В. Глоцера: Д. Хармс «Лиса и петух» (стихотворение для Детского календаря на 1942 г.).

³⁰ Благодарю Г. Г. Суперфина за информацию об этом сборнике. Ценные сведения о его подготовке и структуре содержатся в статье: (Кузовкина 2023: 38–46). Здесь же полностью приведено оглавление (С. 41–43).

³¹ По предположению Г. Г. Суперфина, под этим именем — Ю. М. Лотман (см.: Кузовкина 2023: 43).

³² Впервые полностью цикл *Случаи* был напечатан в самиздатском машинописном «Избранном» Д. Хармса (1977), подготовленном Валерием Абрамкиным. В советской печати были опубликованы 12 миниатюр из этого цикла.

³³ Узнав о решении редколлегии представить Н. Заболоцкого центральной фигурой обэриутского раздела, Я. С. Друскин, хранивший после гибели Д. Хармса его архив, в письме к сестре высказался негативно: «Я сказал, что буду только рад, если они <Лотманы> будут упоминать и публиковать Введ<енского> и Х<армса>., меня возмущает не это, а заголовок: “материалы к творчеству Забол<оцкого>”, не Х<армс> материал для Заб<олоцкого>, а Заб<олоцкий> материал для Х<армса>. Ещё они сказали, что менять

Кухоржевского³⁴ “Хармс и Заболоцкий”, и от редакции. Действительно, весь этот материал необходим, хотя, как Вы, очевидно, догадываетесь, не я был инициатором его введения. Итак, во вторник все уйдет в типографию (это самый ранний срок), а в середине апреля выйдет тираж (предположительно 500 экз., цена — около двух руб., поскольку 500 с лишним стр. весьма во многом интересного содержания).

<...> кое-какие случаи отданы в университетскую газетку³⁵, дай Бог, что будут там напечатаны (с указанием, что публикация Ваша), а также отдана сцена суда из “Елки” (то же можно посоветовать и ей) с некоторым гнусным предисловьем вроде “беспощадной” критики и проч. Но этот газетный жанр очень уж подходит к содержанию обереутскому, так что вместе они очень приятно смотрятся <...>»³⁶.

По всей видимости, *Случаи* Хармса задержаны цензурой не были. В статье Т. Кузовкиной приведены в переводе с эстонского «карточки с замечаниями» цензора: «Миниатюра Д. Хармса “Пушкин и Гоголь” (можно оставить)»; «Миниатюры Д. Хармса (анекдоты о Пушкине) можно оставить» (Кузовкина 2023: 44).

Ю. М. Лотман и З. Г. Минц причину невыхода студенческого сборника объясняли, как можно заключить из фрагментов протоколов допроса по делу арестованного в 1973 г. Г. Суперфина (Кузовкина 2023), запретом Главлита на публикацию материалов, касающихся Н. Гумилева, и отказ составителя сборника идти на компромисс³⁷.

3. Игнавия

В 1968 г. в Праге были опубликованы статьи А. Александрова «ОБЭ-РИУ. Предварительные заметки» и «Ignavia». Обе статьи были для своего времени новаторскими: как по своим источникам, так и концептуально. Обозначенные в них аспекты поэтики Хармса — жизнотворчество, театрализация ранних выступлений, деиерархизация жанров, принцип предметности, диалогичность поэзии, автобиографизм, мировоззренческое род-

заглавие поздно, но если я запрещаю печатать X<армса>, они выкинут его. Я подумаю, завтра надо дать ответ» (Из письма Я. С. Друскина Л. С. Друскиной (РО РНБ. Ф. 1232. Оп. 2. № 637. Л. 24–24 об.). На одном сдвоенном листке с письмом от 6.VI. На полях простым карандашом ошибочно надписан 1974 год).

³⁴ В письме написание этой фамилии отличается от данного в Оглавлении сборника.

³⁵ Четыре миниатюры Хармса были напечатаны на эстонском языке в газете *Sirp ja vasar*. 24.01.1969: 7.

³⁶ ЦГАЛИ. Ф. 678. Оп. 1. № 190. Письмо А. Александрову от Г. Суперфина Г. 22 марта 1968 г. Машинопись. Дата и подпись от руки. *Елка* — пьеса А. Введенского *Елка у Ивановых*. В «портфеле редколлегии» находилась подготовленная М. Мейлахом публикация фрагментов пьесы (Кузовкина 2023: 38). См. также: (Мейлах 2014; Мейлах 2018: 670–688).

³⁷ Нежелательными для Гублита материалами были, по словам З. Г. Минц, «письма Гумилева к Ларисе Рейснер дореволюционного периода» (Кузовкина 2023: 45), а согласно Ю. М. Лотману, — фрагменты из переписки Ахматовой и Гумилева 1914–1915 г. («...цензор предложила мне исключить из сборника указанную переписку. <...> я предложил Суперфину переделать сборник, а он обиделся на меня. Таким образом сборник оказался незаконченным и в печать не вышел» (Кузовкина 2023: 44–45).

ство с немецким экспрессионизмом — определили векторы дальнейших исследований.

Организатором сотрудничества с чехословацкими журналами выступил переводчик Вацлав Данек (Václav Daněk):

«Дорогой Анатолий,
обнимаю и посылаю искренний привет!
<...>

А теперь к делу:

1) В журнале *Иностранная литература* (это пражский журнал) <я> договорился <о публикации> Хармса с твоей статьей о нем и с моим переводом его стихов и прозы. В статье нужно сказать о <бо> всем и о пьесе. Надо написать и выслать ее до конца октября этого года. Статью лучше писать как эссе приблизительно на 10 страниц.

После возврата редакторши Л. Душковой³⁸ из Москвы в Прагу (в начале июня) получишь <ь> ты официальный заказ на эту работу.

Журнал *Русская литература* (теоретический журнал) заинтересован в том, чтобы ты написал большую статью о ОБЭРИУ. Адрес твой я отдал главредктору Зд. Матгаузеру. Заказ получишь ты на этих днях.

Если ты будешь <ь> согласен с этим, эти две работы стали бы основой двух книг: 1) Даниил Хармс — произведения — с твоей вступительной статьей и моими переводами. 2) ОБЭРИУ — только твоя работа с иллюстрациями стихов в теоретической библиотечке DISK издательства “Свет Совету”.

Я говорил об этом на редколлегии издательства и был уполномочен тебе об этом написать. Что ты на это скажешь? Пришли ответ через Влашека³⁹. Статья может быть на 60–100 страниц включительно приложений. Если книгу выпускают в году 1969, надо сдать статью в марте следующего года.

Всё»⁴⁰.

Несмотря на скромный подзаголовок «предварительные заметки», статья «ОБЭРИУ...» (на русском языке, в *Československá rusistica*) вводила обширный, неизвестный ранее фактографический материал по истории группы, ее теоретическому манифестированию и эстетике: уточнялись расшифровка аббревиатуры названия, круг участников; на основе записных книжек Хармса и газетных рецензий реконструировалась хронология коллективных поэтических чтений и театрализованных выступлений 1925–1930 гг.; были приведены фрагменты Декларации ОБЭРИУ, колоритные образцы обэриутских текстов (в том числе, предисловие Хармса к будущему читателю и рецензенту его неизданной книги *Управление вещей. Стихи малодоступные*, программа вечера «Василий Обэриутов», мемуары Игоря Бахтерева *В лавке старьевщика*), дающие представление о формах и языке самопозиционирования ОБЭРИУ, а, следовательно, «художественной сущности» этого явления.

³⁸ Имеется в виду профессор Зденек Матгаузер.

³⁹ Поэт, переводчик с польского Josef Влашек.

⁴⁰ Из письма Вацлава Данека А. Александрову. Прага, 23 мая 1967 (ЦГАЛИ. Ф. 678. Оп. 1. № 213. Л. 2–2 об.). Приводится с сохранением языковых особенностей оригинала.

Эссе А. Александрова «Ignavia», напечатанное на чешском языке в журнале *Světová Literatura*, сочетало в себе элементы беллетризации и литературоведческого анализа, являясь по сути эскизом литературной биографии Хармса. Как видно из процитированного выше письма, формат эссе был задан издательством. В силу языкового барьера, эта работа Александрова осталась закрытой для русского читателя, и впервые обнародованные в ней тексты — произведения Хармса, его записные книжки, *Разговоры* Л. Липавского, воспоминания Вс. Петрова, комментарии и философские записки Я. Друскина, — впоследствии «открывались» вновь и без ссылок на этот источник.

Статья сопровождалась публикацией в переводе на чешский В. Данека 10 произведений Хармса, написанных с 1927 по 1941 г., составляющих своего рода избранное в миниатюре. Это стихотворения: [1.] «Искушение» (Посвящено К. С. Малевичу), [2.] «выходит Мария отвесив поклон...», [3.] «Я ключом укокал пана...», [4.] «Горох тебе в спину...»⁴¹, [5.] «Неизвестной Наташе», [6.] «Шел Петров однажды в лес...»⁴², [7.] «Злое собрание неверных»⁴³, [8.] «Я долго смотрел на зелёные деревья...», [9.] миниатюры «Начало очень хорошего летнего дня. Симфония.» (из цикла «Случаи»), [10.] «Реабилитация». Из этой подборки ранее было опубликовано только стихотворение «выходит Мария отвесив поклон...» (*День поэзии 1965*).

На завершающем этапе подготовки редколлегия нашла возможным расширить обэриутский раздел и обратилась к Александрову с просьбой о составлении материала о А. Введенском⁴⁴, и название «Ignavia» стало общим для 2-х частей, хотя в смысловом плане оно относится к Хармсу:

«Мы только <что> решили включить в этот 4-й номер журнала к стихам Хармса также стихи А. В. <...> Очень прошу тебя согласиться с этим. Переводы Х. и В. должен я отдать в печать в конце февраля. Срок есть небольшой, но я убежден, что успеешь? Успеем! <...>»⁴⁵.

Остановимся на некоторых концептуальных аспектах этой статьи на основе текста авторизованной машинописи «Ignavia»⁴⁶, датированной «осень 1967 г.», включающей в себя только повествование о Хармсе.

⁴¹ Дата стихотворения «Горох тебе в спину...» в *Světová Literatura* отличается месяцем от принятой: 1934, 23 января (ledna); в Хармс ПСС — 1934, 23 декабря.

⁴² В переводе «Шел Петров однажды в лес...» изменены фамилии персонажей: вместо Петров — Serebrov, вместо Бергсон — Stejn.

⁴³ Стихотворения «Злое собрание неверных» включено Л. С. Друскиной в подборку «чинарских текстов» к статье (Друскин 1989). Дата этого стихотворения в *Světová Literatura* отличается годом от общепринятой: 17 января (ledna) 1937; в Хармс ПСС — 17 января 1930.

⁴⁴ Полный текст напечатанной в *Světová Literatura* статьи А. Александрова состоит из двух частей: 1. Charms. 2. Vveděnskij. Из произведений А. Введенского (в переводе В. Данека) в публикацию вошли: «Разговор об отсутствии поэзии» и «Разговор о воспоминании событий» (из «Некоторое количество разговоров»), пьеса *Помец*, «Элегия», отрывки из «Серой тетради».

⁴⁵ Из письма Вацлава Данека А. Александрову. Прага, 23.11.1967 г. (ЦГАЛИ. Ф. 678. Оп. 1. №:213. Л. 4).

⁴⁶ Александров А. А. «Ignavia. Статья о Д. И. Хармсе». 22 л. (ОР РНБ Ф. 1232. Оп. 2. № 799). Л. 1–21 — авториз. машинопись с правкой; л. 22 — автограф. 1967. Формат А4. Имя

В оригинале статья посвящена Я. С. Друскину («Дорогому Якову Семеновичу — вдохновителю и одному из героев этой вещи. Автор. А. А.»⁴⁷) и относится к периоду тесного взаимодействия с ним молодых филологов-обэриутоведов. Именно Я. С. Друскину принадлежит (квази) религиозно-философское понятие «игнавия», означающее определенное жизненное состояние.

Концепция «игнавии» разрабатывалась Друскиным в период нач. 1940-х — 1970-е гг. Об этапах ее формирования можно судить по его записям разных лет, сделанных на карточках (близких по размеру библиотечным), имеющим общее название *Философские заметки «Ignavia»*. Наиболее ранние из них относятся к 1945 г. и связаны с процессом самоанализа пережитого пограничного состояния сознания во время ленинградской блокады, затем безвозвратной потери своего друга Даниила Хармса, потребностью в вербализации и осмыслении произошедшего для сохранения своей самости.

Построенные на антиномии, определения «игнавия» передают состояние экзистенциального кризиса человека, осознающего свое творческое бессилие и страдающего от невозможности его преодолеть, при этом вариативностью определений подчеркивается несводимость этого понятия к однозначной формулировке. Через концепт «игнавия» Я. С. Друскин в беседах с Александровым и в письмах-пояснениях к нему в 1960-е гг. давал свое истолкование позднего творчества Хармса и внутренних, эзотерических причин гибели писателя, возвращаясь в воспоминаниях к эпизоду середины 1930-х гг.:

«В ночь с 20 на 21 августа 1935⁴⁸ я возвращался с Д. И. от Т. Всю дорогу мы говорили о банкротстве и опустошенности. Банкротство — религиозная категория. У Д. И. она завершилась: “зажечь беду вокруг себя”. Некоторое следствие или знак банкротства — то, что мы впоследствии назвали игнавией.

Игнавия буквально значит вялость, недостаток энергии; затем трусость, малодушие. Третье значение здесь не подходит, игнавия скорее трусливая смелость или смелая трусость; не подходит и четвертое, т. к. игнавия малодушие от сильного желания отсутствующей силы духа; но сильное желание уже сила духа. Не подходит и первое и второе»⁴⁹.

Второй абзац этой цитаты (с небольшими синтаксическими изменениями и написанием *ignavia* латиницей) приведен на последнем, рукописном, листе (л. 22) русскоязычного⁵⁰ оригинала статьи Александрова и подписан

автора и заглавие написаны от руки черными чернилами, заглавие подчеркнуто синим карандашом.

⁴⁷ В чешском переводе посвящение отсутствует.

⁴⁸ Цифра «5» написана черной ручкой поверх цифры «6».

⁴⁹ Друскин Я. С. Заметки о Данииле Хармсе и Александре Введенском, написанные для А. А. Александрова. (ЦГАЛИ. Ф. 678. Оп. 1. № 96. Л. 12). Небольшой листок, чуть больше библиотечной карточки, оборван по нижнему краю. Голубые чернила. Курсив наш. — Ю. В.

⁵⁰ В чешский текст эта цитата не вошла.

«Философ» (под этим именем выведен Я. С. Друскин). В основном тексте статьи (л. 1–21) цитаты из «Философских заметок» оформлены как фрагменты «разговоров» и даны близко к источнику:

«Хармс вспомнил Философа. Полулежа на диване, Философ курил, размышляя вслух: “Ignavia” — мерзкая пустота или пустая мерзость. Я читаю и мне интересно, но я уже чувствую, как сейчас подступит и уже подступает ОНО, и все станет неинтересным. Что это? Ignavia? Или состояние точки, затерянной в пустом пространстве? Или нулевой истины? Или предвечерняя тоска? Или тоска по Абсолюту? Я хочу понять, но как понять то, что лишает меня всякого понимания?

Ах, если бы эти люди, стоящие в очередях и зевающие в окнах задумались: зачем они? Может быть, тогда их охватила бы такая Великая Ignavia, какую не знал и сам философ:

“Мое видение, ничего не видящее, никем не видимое, затерявшееся в абсолютной пустоте”» (А. Александров «Игнавия»)⁵¹.

Ср. из «Философских заметок» Я. Друскина:

«Вот я что-то читаю и мне это интересно. Но я знаю, вернее чувствую: вот сейчас приблизится, уже приближается ОНО и книга которую я читаю и все станет неинтересным. Это не игнавия, может ее родственница.

И еще другое ОНО: ощущение точки затерянной в пустом пространстве. Еще я называю это мировым или космическим провинциализмом»⁵²;

«Игнавия — мое видение без меня, видящего, мое видение ничего не видящее, никем не видимое, затерявшееся в абсолютной пустоте. Но это уже не игнавия, скорее состояние истины нулевой степени или точки, затерянной в пустом пространстве — ОНО»⁵³.

Друскин объяснял семантику мотивов зла и насилия в творчестве Хармса конца 1930-х гг. через формулу «зажечь беду вокруг себя»⁵⁴. Поводом для такой трактовки стали, по всей видимости, обнаруженные им маргиналии Хармса на полях брошюры *Искатель непрестанной молитвы или сборник изречений и примеров из книг Священного Писания и Сочинений богомудрых подвижников благочестия о непрестанной молитве* (Собрал Игумен Тихон. Издание 3-е Саровской пустыни. Москва: Типо-Литография И. Ефимова. Большая Якиманка, собственный дом, 1904)⁵⁵. Ее название вместе с номером страницы с цитатой Друскин сообщил Александрову

⁵¹ ОР РНБ Ф. 1232. Оп. 2. № 799. Л. 1–3.

⁵² Друскин Я. С. «Ignavia». Философские заметки (ОР РНБ. Ф. 1232. Оп. 2. № 245. Л. 63 об. Дата: 1945).

⁵³ Там же. Л. 6.

⁵⁴ Впервые рассуждения Друскина на эту тему приведены в тезисах доклада А. Александрова и М. Мейлаха «Творчество Д. Хармса» на XXII научной студенческой конференции (1967) в форме объемной цитаты из анонимного источника («Один из друзей Хармса вспоминает...»); позднее были опубликованы в очерке «Чинари» — см. (Друскин 1989).

⁵⁵ Возможно, эта книга была взята в библиотеке, на обложке стоит библиотечный шифр.

в записке. Действительно, следующие строки подчеркнуты красным карандашом, а на полях справа и слева отмечены двойным очеркиванием⁵⁶:

«Надо беду зажечь вокруг себя... Внутренность свою надобно уязвлять и тревожить, чтоб не уснуть...

Что значит *зажечь беду вокруг себя*? Это глубокое чувство опасности своего положения и опасности крайней, от коей нет иного спасения, как в Господе Иисусе Христе... Сие чувство и будет гнать нас к Господу и заставит непрестанно вопиять: *Господи, помилуй!* Помоги! Защити!.. оно было у всех святых и никогда их не оставляло (См. письм. О христ. жизни ч. I, стр. 5, 7, 8)» (Стр. 37)⁵⁷.

Александров, восприняв концепцию Друскина, завершает свое эссе отсылкой к этому источнику:

«Последняя книга, которую читал Хармс перед исчезновением, была “Искатель непрестанной молитвы”. Там, на 37 странице дважды подчеркнuto красным карандашом: ... “Зажечь беду вокруг себя” — Вот что мне надо, сказал Хармс, — оградить себя бедой от жизни. *И беда пришла*»⁵⁸.

То, что отличает исследовательскую манеру Александрова, — это поиск психологических мотивировок сюжетов и персонажей *Случаев* («о людях, у которых испарилась душа. Точнее, не родилась. О злобных недочеловеках, беспощадных и неуничтожимых, как насекомые...») и, в целом, абсурдистики Хармса⁵⁹. Состоянию «игнавии» дается объяснение: «Ясно, что нет будущего»; «Тоска, словно шприцем, высасывала из тела жизнь. Ты становился легким и ненужным»; «Обрывались связи с друзьями»⁶⁰; «...тягостно быть одиноким. Хармс отошел от окна. — Сентиментально, а потому глупо...»⁶¹.

⁵⁶ Заметим, что в брошюре красным карандашом отчеркнуты и другие высказывания.

⁵⁷ «Бисеры Божии из творений Еп. Феофана о молитве». Текст приводится нами в новой орфографии. — Ю. В.

⁵⁸ ОР РНБ Ф. 1232. Оп. 2. № 799. Л. 21. Последнее предложение приписано от руки.

⁵⁹ Такой подход виделся Я. Друскиным упрощением: «...интерес у А. к Хармсу психологическо-сентиментальный или ноуменальный? Видит ли он второй план его жизни и творчества или только переживает, сочувствует, жалеет его и себя?» (ЦГАЛИ. Ф. 678. Оп. 1. № 96. Л. 6 об.).

⁶⁰ Я. Друскин критически отнесся к этому утверждению. Из его заметок: «В Ignavia Александров пишет, что связи с друзьями прекратились — не по его вине. Снова: бедный Д. И., друзья бросали его. Кто бросал? С Липавским обычно хотя бы раз в неделю он встречался: или он у них, или они у него. С Введенским, когда он приезжал, встречался. С Олейниковым до его ареста встречался, со мною — по крайней мере 2, а то и 3 и 4 раза в неделю <...>»

Хармса бросили друзья, поэтому он пришел к “зажечь беду вокруг себя”. На самом деле наоборот: последующее определяет предыдущее. Потому что ему предопределено было зажечь беду вокруг себя, поэтому ненужные связи рвались <...>» (ЦГАЛИ. Ф. 678. Оп. 1. № 96. Л. 6.).

⁶¹ Ср.: «Известно, что обэриуты в своем манифесте выступали против “эмоций”, “переживаний” в поэзии. <...> Надо полагать, что выступая против “эмоции”, поэты имели в виду сентиментальное, наивно эгоистическое творчество <...>. Обэриуты склонялись к поэзии, стоящей над личностью, к поэзии мыслящей» (Александров 1969: 142).

Для Александра приемы беллетризации были, наряду с литературоведческими методами, инструментами исследования, фокусируя внимание на аспекте психологии творчества: тайне воплощения автора в персонаж («Даниил Хармс понял: пришла *ignavia*. И может быть, Великая *Ignavia*. Когда она появлялась, он растворялся в ней, исчезал, а на его стул, злобно вертя головой, усаживался один из тех, кого Хармс описал в “Случаях”...») (л. 1–2)).

В таком жизнетворческом (эзотерическом) ракурсе рассмотрены в эссе стихотворение «Я долго смотрел на зелёные деревья...», повесть *Старуха* и миниатюра «Реабилитация».

Если Я. Друскин прочитывал в стихотворении «Я долго смотрел на зелёные деревья...» (2 августа 1937 г.)⁶² «классическое описание одной из форм игнавии, — “Одной из форм” — потому что она многообразна, хотя всегда одна и та же»⁶³, то Александров услышал в нем «заклинательную силу» на преодоление игнавии:

«Он вспомнил, как в Детском Селе года четыре назад, когда он проводил лето у тетки, ему удалось околдовать *ignavi*-ю и изгнать ее. Он написал тогда стихотворение “Я долго смотрел на зеленые деревья...” А дальше? Хармс поймал себя на том, что повторил строчку раз десять. Продолжения он не помнил. Тогда Хармс решил написать новое заклинание. <...> Нет, надо найти то стихотворение. Прочсть его несколько раз и “во мне заберется интенсивная жизнь”⁶⁴»⁶⁵.

Заметим, что приведенный выше фрагмент имеет своим источником записи Хармса на обороте листа с автографом этого стихотворения (из архива Я. Друскина), в том числе, зачеркнутые строчки («Двух слов запомнить не могу / Такая память! / Такую память / Не пожелал бы я врагу»), что говорит о детальном знакомстве Александра с рукописью при подготовке публикации и его интересе к самой ситуации порождения текста.

Полагаю, что стихотворение «Я долго смотрел на зелёные деревья...» стало для Александра ключом к пониманию аксиологии позднего творчества писателя («Нередко его стихи выглядят записью мгновенного состояния души. В рассказах и стихах он преодолевал ужас, ждал чуда»⁶⁶) и трактовке им псевдонима «Хармс» через заключенную в нем жизнетворческую установку:

«В жизни писателя с горькой полнотой сбылось пророчество псевдонима, избранного в юности. <...> *Harm* — *причинять вред, страдания души*,

⁶² Стихотворение «Я долго смотрел на зелёные деревья...» вошло в состав самиздатского машинописного *Избранного* Д. Хармса, подготовленного В. Абрамкиным (1977); приведено Л. С. Друскиной в подборке «чинарских текстов» к статье (Друскин 1989), а также А. Александровым в *День поэзии 1986*. В переводе на английский Р. Милнер-Гулланда опубликовано в *Modern Poetry in Translation* 6 (1970).

⁶³ ОР РНБ. Ф. 1232. Оп. 2. № 245. Л. 75.

⁶⁴ Последняя строка стихотворения «Я долго смотрел на зелёные деревья...»: «И я проснусь, и во мне заберётся интенсивная жизнь...».

⁶⁵ ОР РНБ Ф. 1232. Оп. 2. № 799. Л. 5.

⁶⁶ ОР РНБ Ф. 1232. Оп. 2. № 799. Л. 14.

сердечные раны (английский). Мы увидим дальше, как этот псевдоним раскрылся в жизни и смерти Хармса»⁶⁷;

«Он умер в Крестах в феврале 1942 года. Так экзистенциально раскрылся псевдоним этого замечательного христианина: вредить, но не другим, а себе, мучить себя самого, принять беду»⁶⁸.

В чешском переводе статьи идея Александрова о совмещении в семантике псевдонима значений страдания и оберега (чародейства), наделения его магической функцией была сопровождается отсылкой к этимологии предполагаемых английских слов-источников⁶⁹:

«V angličtině Charms (psáno harms) jsou křivdy, ublížení, muka, rány, jízvy. Ale Charms (psáno charms a čteno čárms) jsou čáry, kouzla, půvaby a ve starém slovníku i ptačí zpěvy. Charms kouzelník. Charms píseň ptáků vezdejšího světa.» (Alexandrov 1968: 170)

В повести Хармса *Старуха* (июнь 1939 г.) Александров видел отображение «процесс<a> разрушения гармонии», атмосферу, напоминающую рассказы Кафки, — жизненную стадию, по степени нагнетания *игнавии* предшествующую трагическому финалу. Несмотря на то, что текст повести еще не был напечатан, в статье была обозначена, в том числе, через сопоставление с пьесой *Елизавета Бам* (1927), одна из важнейших у Хармса, общая для этих произведений, но по-разному в них воплощенная тема: преследования невинного человека, приписывания ему вины и его невозможности доказать свою невинность: «...если в “Елизавете Бам” энергичная смена фрагментов, фейерверк клоунады смягчают мрачное звучание пьесы, то в “Старухе” взят глубокий и чистый аккорд безнадежности»⁷⁰.

Отметим, что в 1969 г. А. Александров предпринял попытку опубликовать *Старуху* в журнале *Новый мир*, но получил отказ. В письме за подписью заместителя главного редактора журнала В. Я. Лакшина говорилось:

«Уважаемый Анатолий Анатольевич!

Очень сожалею, но повесть Ю. Хармса “Старуха” не подойдет для *Нового мира*. Даже несмотря на Ваше толковое предисловие, она выглядела бы

⁶⁷ ОР РНБ Ф. 1232. Оп. 2. № 799. Л. 15. Курсив наш. — Ю. В.

⁶⁸ Там же. Л. 22. Подчеркивание автора.

⁶⁹ Расшифровку Александровым псевдонима Хармса см. также в его комментарии: (Александров 1980: 66; 1993: 200). Любопытно, что авторы рецензии на сб. *Полёт в небеса*, критикуя объяснение псевдонима Хармса Александровым, приводят его же трактовку из эссе *Ignavia*, ср.: «...в основе псевдонима лежит английское harm со значением “беда, скорбь, печаль”, что согласуется, в частности, с отмеченной Хармсом в последние годы жизни фразой в книге выдержек из “Добротолубия” — “Зажечь беду вокруг себя...” Английское слово получило оформление “Хармс” либо действительно в контаминации с английским же charms (в этом случае интересна глубинная этимологическая мотивировка последнего, возводимая к заклинанию, первоначально — к пению) <...>» (Кобринский, Мейлах 1990: 82).

⁷⁰ ОР РНБ Ф. 1232. Оп. 2. № 799. Л. 18.

несколько странно на наших страницах. Ей место — в книге Хармса, буде такая состоится»⁷¹.

В эссе «Ignavia» опубликован полный текст миниатюры «Реабилитация» (10 июня 1941 г.)⁷², наиболее радикально выражающей характерные для позднего творчества Хармса мотивы насилия. Согласно исследовательской концепции Александрова, это произведение контекстуально взаимосвязано с детским стихотворением «Веселый старичок»⁷³, в свою очередь представляющим сквозь призму «взрослого» зловещим гротеском. Интерференция между «взрослым», абсурдистским, и «детским» дискурсами демонстрируется Александровым методом литературного бриколажа: обыгрывая мотивы миниатюры «Начало очень хорошего летнего дня. Симфония», в которой присутствуют детские персонажи («Тут же невдалеке носатая баба била корытом своего ребенка. А молодая, толстенная мать терла хорошенькую девочку лицом о кирпичную стену» (Хармс ПСС 2: 358–359)), исследователь моделирует ситуацию порождения текста, когда автор, Хармс, превращается в свой хохочущий персонаж. Этот смоделиро-

⁷¹ РГАЛИ. Ф. 1702. Оп. 9. № 316. Л. 3. Письмо датировано 1 июля 1969 г. Машинопись, на бланке журнала. Инициал имени Хармса в письме из редакции ошибочно написан: «Ю.». В примечаниях к подготовленной Александровым (но не вышедшей) книге Д. Хармса (1994) первой публикацией повести указан самиздатский сборник *Избранное* (1977), сделанный В. Абрамкиным. Первое в СССР официальное издание повести Д. Хармса «Старуха» состоялось в 4-м номере журнала *Новый мир* за 1988 г. (публикация В. Глоцера). В том же 1988 году повесть была напечатана в составе однотомника Д. Хармса *Полёт в небеса*. Книга была сдана в набор 4 марта, а подписана в печать 29 сентября. В Примечаниях, тем не менее, ссылка на Глоцера уже была дана.

⁷² Джордж Гибиан, перечисляя источники сделанных им переводов Хармса на английский, указывает, что перевел миниатюру «Реабилитация» с чешской версии из *Světová Literatura* (Gibian 1971: 208).

⁷³ Впервые: *Чиж*. 6 (1940): 20. В рецензии Б. Юдина «Грюх-грюх!» (*Крокодил*. 4 (1963), 10 февр.: 9) на подготовленный Л. К. Чуковской сб. стихов Д. Хармса *Игра* (1962), первый из вышедших после реабилитации писателя, включенное в его состав стихотворение «Веселый старичок» было приведено как аргумент, почему такие книги для детей издавать не надо. Выбор Александровым этого стихотворения в качестве ключевого в жизнетворческой линии эссе может быть мотивирован стремлением автора защитить переиздание детских книг Хармса от негативной критики.

Убежденность А. Александрова в значимости работы Хармса в детской литературе «и в биографическом отношении и в творческом» (Александров 1992: 352) обусловила его подход к составлению избранного Д. Хармса *Полёт в небеса: Стихи. Проза. Драма. Письма* (1988): наряду с обзриутскими текстами, не печатавшимися при жизни автора, были включены произведения для детей, одно из которых дало название сборнику. В кругу обзриутоведов данный подход нашел не только сторонников, но и противников, аргументы последних сводились к следующему: «...“детское” творчество Хармса и “взрослое” лежат в совершенно различных плоскостях: писавшиеся для заработка детские произведения имеют мало отношения к тому, что он считал делом своей жизни и чем занимался без всяких надежд на публикацию» (Кобринский, Мейлах 1990: 81). Резко негативные отзывы о подготовленной Александровым первой в СССР книге Д. Хармса со стороны М. Б. Мейлаха, издавшего совместно с В. Эрлем в том же 1988 г. в Бремене 4-й том *Собрания произведений Хармса*, этически выходили за рамки литературной критики (Мейлах 1991: 95–96; Мейлах 2018: 623, 651, 679 и др.) и стали поводом для отказа ряда изданий от сотрудничества с Александровым. О необъективности такой оценки см.: (Никитаев 1991).

ванный фикциональный текст помещен в эссе между миниатюрой «Реабилитация» и фрагментом стихотворения для детей:

«Что-то опять звякнуло позади него. Хармс вздрогнул и обернулся. Девочка с красными бантиками в косичках уронила ведерко, и на плиты тротуара высыпались мелкие металлические формочки. Тощая кривоногая женщина, наверное, мать, дернула девочку за руку: “Не зевай, дура!” Девочка заплакала. Неожиданно для себя Хармс повернулся и встал около ведерка. <...> “Хи-хи-хи, хо-хо-хо“, — сказал Хармс. Девочка медленно подняла на него заплаканные глаза, потом отвернулась и принялась собирать игрушки. Две формочки укатились на несколько шагов вперед. Хармс поднял их. “Буль-буль-буль“, — сказал он, ссыпая формочки с ладони в ведро. Девочка улыбнулась. Тогда Хармс встал на цыпочки и пропищал тоненьким голоском:

Жил на свете старичок
маленького роста,
и смеялся старичок
чрезвычайно просто:
хи-хи-хи,
да ха-ха-ха,
хо-хо-хо-
да буль-буль» (л. 20–21).

Такой авторский метод интерпретации (который можно назвать «фикциональным») позволяет Александрову определить подтекст этого стихотворения, семантику его звуковой фактуры: смех как исцеляющая, катарсическая сила.

Ignavia была признана Друскиным лучшей из написанных Александровым статей.

Обнародование Александровым обэриутских текстов в *Дне поэзии 1965, Русской литературе, Литературной газете* (1967, 1968), чехословацких журналах открыло дорогу переводам Д. Хармса на европейские языки, международным славистическим контактам. Отложившаяся в архиве Александрова корреспонденция, полученная им в эти годы от иностранных коллег, говорит о востребованности его публикаций, о его репутации эксперта. Атмосферу начала обэриутоведения передает письмо Александрову от Робина Милнер-Галланда:

«21/ II. 69
Дорогой Толя!
Извини меня за долгое молчание.

Я получил летом записку твою с некоторыми датами произведений Хармса и Введенского — спасибо. Но к тому же произошёл печальный (если не глупый) случай. Твою статью “Игнавия” взяли таможенники у моего брата на границе, так что я ее совсем не получил... Это с их стороны большое идиотство, поскольку если бы знали они, что эта статья — нужна мне в связи с моей научной работой, подтвержденной Министерством высшего образования, то наверное пустили бы брата передать ее мне. Но во всяком случае статья наверное уже напечатана, и смогу прочитать ее без труда. <...>

Наш ученый ежегодник по славистике, *Oxford Slavonic Papers*, собирается перепечатать декларацию ОБЭРИУ с моей комментарией⁷⁴; другой же наш ученый журнал, *Slavonic and East European Review* согласился либо перепечатать *Элегию*, либо принять более обширную статью об А. В. Я также начал переводить начерно Хармса; интересуется журнал *Modern Poetry in Translation*⁷⁵»⁷⁶.

Для самого Анатолия Александрова обэриутоведение было областью интеллектуальной свободы, нонконформизма в науке, о времени возвращения Хармса и его творческой личности он написал так: «...он всегда оставался и остается спутником духовных перемен в нашем беспокойном обществе...»; «он возвращался к нам как человек — миф, чудака, абсурдист, отвергший официоз во всех его видах» (Александров 1992: 349).

ЛИТЕРАТУРА

- Александров Анатолий. «[Даниил Хармс. Вступление к публикации]». *День поэзии 1965*: Сборник. Москва; Ленинград: Издательство «Советский писатель», Ленинградское отделение, 1965: 290–291.
- Александров Анатолий. «Стихотворение Николая Заболоцкого “Восстание”». *Русская литература* 3 (1966): 190–193.
- Александров Анатолий. «ОБЭРИУ. Предварительные заметки». *Československá rusistika* 5 (1968): 296–303.
- Александров Анатолий Анатольевич. *Русская советская поэма 30-х годов (типология жанра)*. Дис. ... канд. филол. наук. Ленинград: Институт Русской Литературы (Пушкинский Дом), 1969.
- Александров Анатолий. «Материалы Д. И. Хармса в Рукописном Отделе Пушкинского Дома». *Ежегодник Рукописного Отдела Пушкинского Дома на 1978 год*. Ленинград: Наука, 1980: 64–79.
- Александров Анатолий (сост., подгот. текста, вступ. ст., примеч.). *Ванна Архимеда: Сборник*. Ленинград: Художественная литература, 1991: 3–34.
- Александров Анатолий. «Об изданиях Даниила Хармса». *Вопросы литературы* 1 (1992): 349–355.
- Александров Анатолий. «Материалы о Данииле Хармсе и стихи его в фонде Всеволода Николаевича Петрова» (публ. А. А. Александрова). *Ежегодник Рукописного отдела Пушкинского Дома на 1990 год*. Санкт-Петербург: Академический проект, 1993: 184–213.
- Александров Анатолий, Мейлах Михаил. «Творчество Д. Хармса». *Материалы XXII научной студенческой конференции*. Тарту, 1967: 101–104.
- Ванна Архимеда*: Сборник. Александров Анатолий (сост., подгот. текста, вступ.ст., примеч.). Ленинград: Художественная литература, 1991.
- «Вокруг Хармса. Публикация, предисловие и примечания Владимира Эрля». *Транспонанс* 21 (1984): 128–129.

⁷⁴ Milner-Gulland Robin. “«Left Art» in Leningrad: The OBERIU Declaration“. *Oxford Slavonic Papers*. 3 (1970): 65–74.

⁷⁵ В журнале *Modern Poetry in Translation* (1970. № 6) напечатаны в переводе Р. Милнер-Галланда на английский язык (и с его биографической заметкой об авторе) 4 произведения Д. Хармса: «Пожар», «Я долго смотрел на зеленые деревья», «Смерть дикого воина» и драматический диалог между Николаем II и Александрой Федоровной.

⁷⁶ ЦГАЛИ. Ф. 678. Оп. 1. № 202. Л. 3–3 об. От руки. На почтовой бумаге The University of Sussex, School of European Studies.

- Дмитренко Алексей, Сажин Валерий (ред.). *Даниил Хармс гоазами современников: Воспоминания. Дневники. Письма*. Санкт-Петербург: Вита Нова, 2019.
- Друскин Яков. «Чинари» (публ. Л. Друскина). *Аврора* 6 (1989): 103–115.
- Заболоцкая Екатерина, Македонов Адриан (сост.). *Воспоминания о Заболоцком. Сборник*. Москва: Советский писатель, 1977.
- Заболоцкая Екатерина, Македонов Адриан, Заболоцкий Никита (сост.). *Воспоминания о Н. Заболоцком. Сборник*. 2-е изд., дополненное. Москва: Советский писатель, 1984.
- Искатель непрестанной молитвы или сборник изречений и примеров из книг Священного Писания и Сочинений богомудрых подвижников благочестия о непрестанной молитве*. Собрал Игумен Тихон. Издание 3-е Саровской пустыни. Москва: Типо-Литография И. Ефимова. Большая Якиманка, собственный дом, 1904.
- Кобринский Александр, Мейлах Михаил. «Неудачный спектакль». *Литературное обозрение* 9 (1990): 81–85.
- Кузовкина Татьяна. «Габриэль Суперфин в Тарту (1964–1970)». Розенблом Ольга, Кукуй Илья (сост.). «Быть тебе в каталожке...» *Сборник в честь 80-летия Габриэля Суперфина*. Франкфурт-на-Майне: Esterum Publishing, 2023: 27–53.
- Литературная газета* 13.11.1968.
- Мейлах Михаил. «Oberiutiana tartuensisa, или У истоков обэриутоведения: Тарту, 1965–1967». Киселева Любовь, Степанищева Татьяна (ред.). *Лотмановский сборник 4*. Москва: ОГИ, 2014: 627–644.
- Мейлах Михаил. *Поэзия и миф. Избранные статьи*. 2-е изд. Москва: Языки славянской культуры, 2018.
- Мейлах Михаил. «Продолжение спектакля». *Литературное обозрение* 10 (1991): 95–96.
- Никитаев Александр. «Ученым соседям». *Литературное обозрение* 4 (1991): 106–107.
- Хармс Даниил. *Игра*. Москва: Детский мир, 1962.
- Хармс Даниил. *Избранное*. Абрамкин Валерий (сост.). Москва, 1977. Самиздат.
- Хармс Даниил. *Полет в небеса: Стихи. Проза. Драма. Письма*. Александров Анатолий Анатольевич (вступительная статья, составление, подготовка текста и примечания). Ленинград: Советский писатель, 1988.
- Хармс ПСС — Хармс Даниил. *Полное собрание сочинений: В 5 т.* Сажин Валерий Николаевич (сост. и примеч.). Санкт-Петербург: Академический проект, 1999–2001.
- Хармс СП — Хармс Даниил. *Собрание произведений*. Мейлаха Михаил, Эрль Владимир (ред.). Bremen: K-Press, 1978–1988.
- Шкловский Виктор. «О цветных снах». *Литературная газета* 22.11.1967: 16.
- Юдин Б. «Трюх-трюх». *Крокодил* 4 (1963): 9.
- Alexandrov Anatolij. «Ignavia». *Světová Literatura* 6 (1968): 157–170.
- Kharmis Daniil / Хармс Даниил. *Избранное*. Gibian George (ed. and intr.). Würzburg: Jal-Verlag, 1974.
- Milner-Gulland Robin. «“Left Art” in Leningrad: The OBERIU Declaration». *Oxford Slavonic Papers* 3 (1970): 65–74.
- Russia's Lost Literature of the Absurd: A Literary Discovery. Selected works of Daniil Kharmis and Vvedensky*. Gibian George (ed. and intr.). Cornell University Press. Ithaca and London, 1971.
- Sirp ja vasar* 24.01.1969: 7.

REFERENCES

- Aleksandrov Anatolij. «[Daniil Harms. Vstuplenie k publikacii]». *Den' poezii 1965: Sbornik*. Moskva; Leningrad: Izdatel'stvo «Sovetskij pisatel'», Leningradskoe otdelenie, 1965: 290–291.
- Aleksandrov Anatolij. «Stihotvorenje Nikolaja Zaboločkogo “Vosstanie”». *Russkaja literatura* 3 (1966): 190–193.
- Alexandrov Anatolij. «Ignavia». *Světová Literatura* 6 (1968): 157–170.
- Aleksandrov Anatolij. «OBERIU. Predvaritel'nye zametki». *Československá rusistika* 5 (1968): 296–303.

- Aleksandrov Anatolij. *Russkaja sovetskaja pojema 30-h godov (tipologija zhanra)*. Dis... kand. filol. nauk. Leningrad: Institut Russkoj Literatury (Pushkinskij Dom), 1969.
- Aleksandrov Anatolij. «Materialy D.I. Harmsa v Rukopisnom Otdela Pushkinskogo Doma». *Ezhegodnik Rukopisnogo Otdela Pushkinskogo Doma na 1978 god*. Leningrad: Nauka, 1980: 64–79.
- Aleksandrov Anatolij. «Ob izdanijah Daniila Harmsa». *Voprosy literatury* 1 (1992): 349–355.
- Aleksandrov Anatolij. «Materialy o Daniile Harmse i stihii ego v fonde Vsevoloda Nikolaevicha Petrova». Aleksandrov Anatolij (publ.). *Ezhegodnik Rukopisnogo otdela Pushkinskogo Doma na 1990 god*. Sankt-Peterburg: Akademicheskij proekt, 1993: 184–213.
- Aleksandrov Anatolij, Mejlah Mihail. «Tvorchestvo D. Harmsa». *Materialy XXII nauchnoj konferencii*. Tartu, 1967: 101–104.
- Dmitrenko Aleksej, Sazhin Valerij (red.). *Daniil Harms glazami sovremennikov*: Vospominanija. Dnevnik. Pis'ma. Sankt-Peterburg: Vita Nova, 2019.
- Druskin Jakov. «Chinari». Druskina Lidija (publ.). *Avrora* 6 (1989): 103–115.
- Harms Daniil. *Igra*. Moskva: Detskij mir, 1962.
- Harms Daniil *Izbrannoe*. Abramkin Valerij (sost.). Moskva, 1977. Samizdat
- Harms Daniil. *Polet v nebesa: Stihii. Proza. Drama. Pis'ma*. Aleksandrov Anatolij (vstupitel'naja stat'ja, sostavlenie, podgotovka teksta i primechanija). Leningrad: Sovetskij pisatel', 1988.
- Harms PSS — Harms Daniil. *Polnoe sobranie sochinenij*: V 5 t. Sazhin Valerij Nikolaevich (sost. i primech.). Sankt-Peterburg: Akademicheskij proekt, 1999–2001.
- Harms SP — Harms Daniil. *Sobranie proizvedenij*. Mejlah Mihail, Erl' Vladimir (red.). Bremen: K-Press, 1978–1988.
- Iskatel' neprestannoj molitvy ili sbornik izrechenij i primerov iz knig Svjashhennogo Pisanija i Sochinenij bogomudryh podvizhnikov blagochestija o neprestannoj molitve*. Sobral Igu-men Tihon. Izdanie 3-e Sarovskoj pustyni. Moskva: Tipo-Litografija I. Efimova. Bol'shaja Jakimanka, sobstvennyj dom, 1904.
- Judin B. «Trjuh-trjuh». *Krokodil* 4 (1963): 9.
- Kharmis Daniil / Хармс Даниил. *Izbrannoe*. Gibian George (ed. and intr.). Würzburg: Jal-Verlag, 1974.
- Kobrinskij Aleksandr, Mejlah Mihail. «Neudachnyj spektakl'». *Literaturnoe obozrenie* 9 (1990): 81–85.
- Kuzovkina Tat'jana. «Gabrijel' Superfin v Tartu (1964–1970)». Rozenbljum Ol'ga, Kukuj Il'ja (sost.). «Byt' tebe v katalozhke...» *Sbornik v chest' 80-letija Gabrijelja Superfina*. Frankfurt-na-Majne: Esterum Publishing, 2023: 27–53.
- Literaturnaja gazeta* 13.11.1968.
- Mejlah Mihail. «Oberiutiana tartuensis, ili U istokov objeriutovedenija: Tartu, 1965–1967». Kiseleva Ljubov', Stepanishheva Tat'jana (red.). *Lotmanovskij sbornik 4*. Moskva: OGI, 2014: 627–644.
- Mejlah Mihail. *Pojezija i mif. Izbrannye stat'i*. 2-e izd. Moskva: Jazyki slavjanskoj kul'tury, 2018.
- Mejlah Mihail. «Prodolzhenie spektaklja». *Literaturnoe obozrenie* 10 (1991): 95–96.
- Milner-Gulland Robin. «“Left Art” in Leningrad: The OBERIU Declaration». *Oxford Slavonic Papers* 3 (1970): 65–74.
- Nikitaev Aleksandr. «Uchenym sosedjam». *Literaturnoe obozrenie* 4 (1991): 106–107.
- Russia's Lost Literature of the Absurd: A Literary Discovery. Selected works of Daniil Kharmis and Vvedensky*. Gibian George (ed. and intr.). Cornell University Press. Ithaca and London, 1971.
- Shklovskij Viktor. «O cvetnyh snah». *Literaturnaja gazeta* 22.11.1967: 16.
- Sirp ja vasar* 24.01.1969: 7.
- Vanna Arhimeda*: Sbornik. Aleksandrov Anatolija Anatol'evicha (sost., podgot. teksta, vstup.st., primech.). Leningrad: Hudozhestvennaja literatura, 1991: 3–34.
- «Vokrug Harmsa. Publikacija, predislovie i primechanija Vladimira Erlja». *Transponans* 21 (1984): 128–129.
- Zabolockaja Ekaterina, Makedonov Adrian, Zabolockij Nikita (sost.). *Vospominanija o N. Zabolockom*: Sbornik. 2-e izd., dopolnennoe. Moskva: Sovetskij pisatel', 1984.
- Zabolockaja Ekaterina, Makedonov Adrian (sost.). *Vospominanija o Zabolockom*: Sbornik. Moskva: Sovetskij pisatel', 1977.

Јулија Валијева

НЕПОЗНАТЕ СТРАНИЦЕ У ПРОУЧАВАЊУ И ОБЈАВЉИВАЊУ
ДАНИЛА ХАРМСА 1960-ИХ ГОДИНА:
У СЕЋАЊЕ НА АНАТОЛИЈА АЛЕКСАНДРОВИЧА

Резиме

Чланак је посвећен историчару руске књижевности који се бавио проучавањем обериута, Анатолију Анатолијевичу Александрову (1934–1994), приређивачу прве књиге Д. Хармса у СССР-у *Лей у небеса* (1988), зборника дела обериута *Када Архимеда* (1991); разматра се његово проучавање и објављивање опуса Д.

Хармса 1960-их година. Као материјал за чланак послужила је преписка А. Александрова са издавачима и истраживачима (из архива у Санкт Петербургу и Москви). Наводе се неке неостварене публикации Д. Хармса 1960-их година. У изворишном кључу се посматра чланак А. Александрова „Ignavia“ (1968). Чланак поседује изворишни, историјско-културни и библиографски карактер.

Кључне речи: Данил Хармс, ОБЕРИУ, Анатолиј Александров.